

МЕНДЕЛЕЕВЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 9 (1772)
Издается с 1929 года

Среда, 30 марта 1988 г.

Цена 2 коп.

Можно было бы начать классической фразой: «Все смешалось на отделении биохимии». Однако такому началу не хватает конкретности. Дело в том, что время, отводимое на изучение курса биохимии, сократилось вдвое, и все смешалось. И не столько на отделении биохимии, сколько в головах студентов. У преподавателей

Мартовский молодежный выпуск

Много неслестного говорится и пишется сейчас о сталинской эпохе. Всплывают все новые и новые факты, окрашенные в черные тона. И, конечно, мы, кому 25±5, не можем точно знать, что из этого достоверно, а что — преувеличение. Мы не были очевидцами событий того времени, но мы видим и знаем людей, которые жили при Сталине. И мы можем сравнить это поколение с нашим. А мы, пожалуй, — типичные «продукты брежневской

стих родителей; ведь у них сочувствия к нам больше, чем у нас к ним.

Нам же плевать на все, прогулял — возьму справку, не сделал — ну, и ладно! Ну, что нам за это будет? Из школы не выгонят. (Все равно всех до 10 класса дотянули). С работы не уволят — у нас только по собственному желанию увольняют.

Для них вступить в комсомол была великая честь, нас же вступать заставляли буквально силой. Они жили обще-

ресными, но БАЗ почти всегда полупустой.

Сколько известных и талантливых людей мы знаем из эпохи 50-х! А кого мы можем назвать из нашего поколения?

Сейчас много замечательных актеров, режиссеров, ученых, писателей, но все они опять же «не наши» — им 40—50 лет! «О, вы, кто наше поколение, Мы не ступень, а лишь порог, Мы лишь вступленья

во вступленья,
К прологу новому пролог».

ли это? Выходит, времена Брежнева страшнее?.. Сколько равнодушных казенных людей породили они. Почему мы такие? Да потому, что мы привыкли слышать одно, а видеть другое, ни во что не верить — у нас нет идеалов. Мы знаем, что все может быть, у кого есть связи, знакомства, блат. И как же сложно тому, кто прищиплен, честен, добросовестен, кто ищет правду и пробивается сам. А зачем нам так жить? Мы не будем себя утруждать и пойдем по более легкому пути. Мы хотим как можно меньше делать и как можно больше получать. Вот наш портрет. Возможно, он несколько категоричен — безусловно, и среди нас есть целеустремленные и хорошие люди, но в целом картина примерно такая.

В этой статье мне хотелось затронуть именно духовные и нравственные качества представителей брежневской эпохи. Но в следующем номере, если читателя заинтересует этот разговор, можно его продолжить, расширив поле зрения на сферы промышленности, экономики, производства. Не уверена, что сравнение и по этим показателям будет в нашу пользу.

„К ПРОЛОГУ НОВОМУ ПРОЛОГ“

• НАТАЛЬЯ ТУРШАТОВА

ЭТИМ ПОЛЕМИЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ МЫ СОБИРАЕМСЯ ОТКРЫТЬ ДИСКУССИЮ «ОТЦЫ И ДЕТИ. ВЗГЛЯД ИЗ 1988 ГОДА»

эпохи». И если мы начнем сравнивать, то сравнение это будет явно не в нашу пользу.

Для них было немислимо прогулять уроки, не прийти на лекцию или семинар, опоздать на работу. Они лишней раз не возьмут больничный, не отпрасятся, чтобы «слинять», с работы пораньше. В них больше чувства ответственности, энергии, любви к жизни, инициативы. Взять хотя бы на-

ственной работой. У всех были какие-то интересы. А какие интересы у нас? Хиппи? Панки? Рокеры? Наркоманы?

Может быть, мы живем активной культурной жизнью? Единицы. Взять хотя бы наш МХТИ. Директор Клуба Лена Марфина без конца бегает по всему институту и уговаривает всех пойти на очередное культурное мероприятие. А ведь они у нас бывают очень инте-

Е. Евтушенко был не прав, как показало время, сказав это о своем поколении — это сказано о нас.

Так почему же мы так отличаемся от них, сформировавшихся в страшную сталинскую эпоху? Допустим, мне возразят, что тогда людьми руководил страх: они боялись опоздать, не придти, не сделать... А в нас нет ни страха, ни стыда, ни совести. А лучше

ОКЕАН ПО КАПЛЯМ

• НАТАЛИЯ КУЛИК

же все осталось по-старому: и методика, и стратегия, и тактика, а главное — объем и содержание курса. Вот она роковая причина — программа биохимической подготовки микробиологов оставалась практически неизменной в течение 10 лет, с тех пор как ее утвердили. Программа имела, как и все, утверждаемое в МГУ, «академическую» ориентацию. И объем вполне академический. Шли годы, курс подвергался «рабочим модификациям», но от этого становился еще больше. Сегодняшний курс биохимии огромен, как океан, по похож на мозаику, так как составлен из отдельных кусочков. Много времени нужно, чтобы перебрать океан по кусочкам.

Огромным потоком материала захлебнулись сегодня все — и обучающиеся, и обучающие. Перестроили учебный план, а курс биохимии неизбежно, как корабль.

Человеку, не знающему биохимию, трудно оценить те подводные камни, которых так много на пути ее познания. Биохимия — сложнейшая наука, для химии — это высший пилотаж. Нужно быть асом в своем деле, чтобы разбираться в ее подробностях.

Новый учебный план не ставил задачу обучения студентов головокругительным тонкостям биохимии. Вот и поднимались они, подобно икарарам, все выше и выше, на недосягаемую высоту, неумело маша самодельными крыльями. Немуудрено, что очень скоро они вместе с преподавателями оказались на земле.

За что же может ратовать попавший с небес на землю, но не готовый перестраиваться преподаватель? Естественно, за создание прежних условий для полета. В данном случае за восстановление прежних часов на изучение курса. Хорошо ли это, плохо ли, но часы эти никто биохимикам не даст. Напротив, в новом учебном плане предполагается их новое сокращение. Да и трудно программе биохимии гармонично влиться в жизненное русло. Профилирующая кафедра считает ее предметом общим, кафедра органики, где находится отделение биохимии, — предметом специальным, и никто не хочет взяться за пересмотр программы. Преподавателей же биохимии сегодня только двое, причем профессиональный биохимик из них только один — Н. Г. Лупенко. Она не против кое-каких преобразований и сокращений, однако, на вопрос, будет ли, а если будет, то когда и кем, обновлен курс, ответа нет.

Время на изучение курса увеличено не будет — такова действительность. Значит, выход из создавшегося положения рано или поздно придется искать.

КАК ПОСТУПИМ?

• Н. Ф. МЕДВЕДЕВА, кафедра истории КПСС

1. Как был убит С. М. Киров? Была ли создана Правительственная комиссия по расследованию этого дела, и, если была, то что она показала?
2. Является ли гласное обсуждение культа личности Сталина гарантией того, что подобное в нашем обществе больше не повторится?
3. Назовите число репрессированных советских граждан к 1953 году и имена менделеевцев, разделивших их участь?
4. Насколько обоснованными являются требования армян, проживающих в Нагорно-Карабахской автономной области?
5. Сможем ли мы построить коммунистическое общество,

предполагающее высокую сознательность людей, если историческая наука остановится на полуправде?

Эти и многие другие вопросы, волнующие сейчас студентов, как и все наше общество, поступают к нам, обществоведам, на лекциях, семинарских занятиях, возникают в личных беседах, при встречах в общежитии. Хотелось бы посоветоваться с читателями молодежного выпуска «Менделеевца», как организовать ответы на них? На ИФХ факультете становится традицией начинать каждую последующую лекцию с ответа на записки, поступившие на предыдущей, но и времени маловато, да и вопросы имеют более широкий круг интересующихся, чем лекционный поток.

У меня есть два предложения: или организовать в кабинете марксизма-ленинизма консультации преподавателей кафедр общественных наук, или открыть рубрику «Отвечают обществоведы» в «Менделеевце».

Наша студенческая жизнь — народ весьма разный. Пона еще много пассивных: и учатся они неважно, и на общественной работе незаметны. Ни дома, ни в школе им не привили навыков самостоятельной и систематической работы. В вузе таким очень трудно. Вполне возможно, что пассивные напрягаться не хотят и по другим причинам, например, потому, что став инженерами, вряд ли получат более 130 руб.

На студенческой улице сейчас праздник — объявлено о свободном посещении лекций. Невооруженным глазом видно, что свыше 50% студентов отсутствуют. Наивно полагать, что наши мальчики и девочки интенсивно работают дома или в читальных залах. На семинарских занятиях по-прежнему слышишь безграмотные рассуждения о высоких материях. На госэкзаменах по марксизму-ленинизму было много троек, предвижу, что возрастет количество «неудов». Если, конечно, мы, преподаватели, не будем сюсюкать и либеральничать. Но будучи оптимистом по натуре, надеюсь, что мои мрачные прогнозы не оправдаются. Я верю в ту часть студентов, смысл жизни у которых — творческая работа и учеба. У них вырабатываются бойцовские качества. В жизни такие не пропадут. Не будут пищать и жаловаться, сумеют включиться в драку за перестройку. А драться придется, это

ЧТО НАС ВОЛНУЕТ СЕГОДНЯ

• Л. П. КАРЛОВ, кафедра научного коммунизма

неизбежно. Вот такие студенты в настоящий момент проявляют огромный интерес ко всему тому, что происходит в нашей стране, в ее прошлом и настоящем. Нам, преподавателям, задают много вопросов. Чаще стали вспыхивать споры и дискуссии. Мне это нравится. Такой семинар в институте или круглый стол в общежитии мне по душе. Храню по многу лет полученные во время лекций записки. Дома читаю и перечитываю их, анализирую свои ответы, думаю о том, насколько они были правильными и убедительными. Интересует меня и такое: вопрос задан от незнания или сформулирован под влиянием различных зарубежных радиоголосов. Вывод: вопросов задают сейчас много, ответы надо давать квалифицированные, иначе прогонят с работы. Не забывать знаменитого французского Жозефа Жубера, сказавшего: «Вопросы показывают глубину ума, а ответы — его тонкость».

И все же, какие политические проблемы интересуют сейчас любознательного и работающего студента? Наверное, не ошибусь, что многие из них связаны с развитием социалистической демократии и гласности, что одной из сложней-

ших проблем была и остается проблема культа личности и причин этого явления. Как могло случиться, спрашивают студенты, что в стране победившей Великой Октябрьской социалистической революции и построенной социализм, стал возможным культ одного человека. Почему возникли явления близкие к культу личности, связанные с Хрущевым и Брежневым. Почему сразу же после XX съезда КПСС не были реабилитированы Бухарин, Рыков и многие другие представители ленинской партии? Не скрою, что споры вокруг подобных вопросов возникли лет 10—15 тому назад, однако, разрешить их было нелегко. В период брежневского застоя эта тема не поощрялась, и литературы не было. Это только теперь мы узнаем, что Брежнев и его соратники уходили от проблем культа Сталина, восстановления ленинских норм партийной жизни и демократии. Культ Сталина, прочие другие культы — эта тема будет еще очень и очень долго волновать людей. Вероятно, через 100 и больше лет наши потомки захотят разобраться в истории наших дней.

Данная тема не проста еще и потому, что в газетах и журналах появилось немало ма-

териалов дискуссионного характера. Одни авторы хотят правды, отказа от догматического мышления, чтобы переосмыслить свое отношение к Сталину, а другие — яростно отстаивают Сталина, считают его творцом всех наших побед, успехов и достижений. Факты страшных репрессий, массовых убийств, концлагерей, издевательств над детьми и женами «врагов народа», безграмотная политика и просчеты Сталина накануне Великой Отечественной войны и в ходе ее — все это в расчет не принимается. Вот так, оказывается, бывает в жизни, вот он — сталинизм, глубоко укоренившийся в сознании какой-то части людей.

Меня потрясло письмо Эрнста Генри писателю Илье Эренбургу, опубликованное в журнале «Дружба народов» № 3 1988 года. Оно насыщено неопровержимыми фактами, выводами, аргументами. Но что интересно, письмо было написано в 1965 году и только сейчас появилось в печати. Прочитайте его, я думаю некоторые из вас найдут в нем ответы на часть своих вопросов и сомнений. А в одном из следующих номеров «Менделеевца» я продолжу разговор о том, что волнует сегодня студентов.

Моя сестренка — второклассница. Для нее в мире пока существуют две оценки действительности — «правда» и «не-правда». Сейчас, когда в Иркиной жизни горит звездочка с изображением маленького Володи Ульянова, правду она защищает «честным ленинским». Лет через 10 звездочку у сегодняшнего поколения октябрят заменит комсомольский значок. А что заменит «честное ленинское»? Смогу ли я тогда убедить свою сестру, что полуправда — это не для члена ВЛКСМ; посмотри мол, какие честные беспокойные люди работают в комитетах комсомола, как много они делают для того, чтобы вы раскрыли все лучшее, что в вас есть, как защищают они вашу правду.

Пока такую возвышенную абракадабру может произнести только человек с толстыми розовыми очками на носу. У меня где-то были такие, да разбились. Последний осколок из них выбил комитет комсомола ИФХ факультета. На собственной коже я убедилась, что полуправда — явление распространенное и удобное, а смещение от приставки «полу» может привести в лучшем случае к выговору в личной карточке.

Факультетской газетой «Знание—сила», так называемым органом печати комсомольской, партийной, профсоюзной организаций ИФХ факультета, я занималась в прошлом учебном году. Естественно, существование газеты зависит от писательской работоспособности перечисленных организаций. Но потуплялись глаза, и отворачивались головы, когда на заседаниях комитета заходила речь о вкладе каждого в стенную печать. Под опущенными ресницами читалось: «Ты ответственная — ты и пиши». А может, не надо писать, если газета — орган тех, кому она не нужна?

Первые места, толпа у газеты, конечно, хорошая награда за труды. Но это уже после того, как безрезультатно выма-

КТО СТАРОЕ ПОМЯНЕТ...

КАК НА ИФХ ФАКУЛЬТЕТЕ ПОДБИРАЛИ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ КПСС

● НАТАЛЬЯ ЧИРКОВА

ливали заметки у комитета, партбюро, профкома, после того, как напрасно ездил из Тушино на Миуссы, с Миуссов на военную кафедру за обещанным за день до срока выхода газеты. Выручали ребята из группы, с факультета: советовали, писали, печатали, давали фотографии. Им было о чем рассказать. Что же комитет? Комитет, очевидно, вел какую-то засекреченную работу, о которой запрещалось писать в стенной печати, дабы о ней не узнали рядовые комсомольцы.

Ах, простите, забыла! Члены комитета комсомола иногда давали передовицы, которые требовало партбюро. Мне запомнилась одна, написанная тогдашним замполитом, ныне секретарем, В. Дубровым. Она носила характер лозунга: «Да здравствует перестройка!» «Сейчас главная задача — выйти из узкого круга комсомольского актива, расшевелить пассив», — писал В. Добров год назад. Набор правильных слов, заботливо украшенных мной красочными картинками, навел на мысль: «Перестройка — это где-то там, у них, и даже у абстрактных нас, а здесь, в радиусе некоего актива, все не прикосновенно с доперестроечных времен». А если в корень? Дела не делаем, от дела не бегаем, статьи правильные пишем — вот принцип, которым руководствуется группа, считающая себя активом.

Да нет, я знаю про бюрократию, которая без боя не отдаст должностей, понимаю, что радикальные меры против нее и сложны, и опасны, и, наверно, не приемлемы сейчас. Но зачем же пополнять партийные ряды новыми карьеристами теперь, когда следовало бы остановиться, осмотреться, побережь медленно, но неук-

лонно поднимающееся молодое сознание, дать молодежи хоть какую-то веру.

ИЛЛЮЗИЯ. В партию принимают самых... В общем, мы недостойны. Может, когда-нибудь, за особые заслуги...

РЕАЛЬНОСТЬ. На третьем курсе посреди сессии (я тогда была комсоргом) позвонила куратор группы и сообщила, что завтра надо провести собрание по поводу утверждения характеристики студентки Х для рекомендации ее кандидатом в члены КПСС. Я была потрясена. Не то, чтобы плохо относилась к Х, но ведь са-

на собрание пришли представитель партбюро ИФХ, куратор, члены все того же комитета. Х зачитала собственноручно по форме написанную характеристику, в которой перечислялись многочисленные общественные нагрузки, должности, участия, авторитет, уважение товарищей. Началось голосование. «За» — четыре человека. Казалось бы, хватит, о чем говорить? Но у партбюро анкета, ее надо заполнить. Партбюро, комитет возмущены: как-так, почему «против», разве в характеристике неправда? Да у нас у каждого в характеристике: был, участвовал, пользуется уважением...

Вставали, выступали почти все. Вставали личности со взглядами и убеждениями. Надолго ли это в нас?

На том собрании группа не сдавалась, хотя комитетчики и партбюро сердились, требовали конкретных «против». Ребята, которые были «за», тоже высказались, но, собственно, ничего конкретного, кроме эмоций, не прозвучало.

Но разве конкретен карьеризм? Конкретно: пьет, хулиганит и т. д. И потом, разве основание для приема в пар-

тию — работа в комитете ВЛКСМ, работа, которая никак не заметна в массах (кроме, конечно, членских взносов — это святое — чем, кстати, и занималась Х).

И еще, среди голосовавших «за» вне собрания прозвучало такое мнение: ее не примут, примут другую такую же, а что от этого изменится? От этого, наверно, что-то изменится в нашей совести. А вообще-то, рассуждения очень здравые.

А. Круглов, который тогда был секретарем комитета комсомола ИФХ и, что вполне закономерно, уже членом КПСС, сделал логичный вывод: «Вы ей просто завидуете!» Вот, оказывается, как все просто.

С удивительной настойчивостью и постоянством на следующий год партбюро ИФХ факультета и комитет опять предложили кандидатуру Х. Первое собрание группы повторило прошлогоднее решение, хотя в воздухе витало очевидное: все равно ее туда «пропихнут». На группу стали «давить» в том самом переносном смысле слова.

С нами проводили многочисленные беседы Б. В. Кондаков, М. М. Бебякин. За первым последовали второе, третье собрания. Надо отдать должное Б. В. Кондакову, который, по крайней мере, не навязывал кандидатуры Х. Вполне понятно, что он был просто заинтересован, чтобы новый член КПСС появился именно на нашей кафедре. Совсем другую позицию занял М. М. Бебякин. Как-то он заметил, что у Х по сравнению с прошлым годом значительно снизилась общественная активность, обидели, дескать, человека.

Группа обвинялась в том, что никто ничего сам не хочет делать и другим не дает.

Но кто же мешает Х работать в комсомоле — такой простор для деятельности.

Помнится, в один день с нами провели даже два собрания, которые ничего не изменили. На последнем собрании был уже откровенный базар. Относиться серьезно к происходящему было сложно. Зато голосов «за» прибавилось, а присутствующих убавилось — велика сила убеждения. Х отклонила свою кандидатуру. Тогда среди шума возникло новое предложение партбюро: голосовать за Ю. Трофимова. «За» голосовали 4 человека. Но партбюро результат, видимо, уже не интересовал и вызвал лишь раздражение.

После собрания было заседание комитета комсомола ИФХ, на котором рассматривались характеристики Х и Трофимова. Комитет не смог перепамятовать решения группы, но уже сразу после заседания присутствующий на нем замдекана В. В. Чибрикин предложил Ю. Трофимову написать себе характеристику. Студентка М. поинтересовалась у В. В. Чибрикина, какой общественной работой занимался Трофимов, и услышала достойный ответ: «Достаточно уже того, что он получает стипендию на группу».

У самого Трофимова не возникло никаких сомнений. Мнением группы он пренебрег.

После всех перипетий Бебякин объяснил нам, несведущим, что мнение группы никого, собственно, и не интересует. Дело группы подписать характеристику и точка.

Было это год назад. А кто старое помянет, тому... Я жертвую одним своим глазом и прежде всего потому, что не считаю тему закрытой.

А теперь к Ленину: «...партия — штука особая... она требует людей сознательных, готовых к самопожертвованию... она руководит и подбирает людей, которые знали бы, какой путь еще нам предстоит, через какие препятствия мы должны еще пройти».

КОМПЬЮТЕРЫ И МЫ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

● ЭКСПРЕСС-ОПРОС ПРОВЕЛА ЮЛИЯ КУЛЯСОВА
● НА ВОПРОСЫ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ОТВЕЧАЕТ В. А. ЛУЦЕНКО

● С языка ВТ МХТИ трудно переучиваться на стандартные языки, т. к. возникает много путаницы. Я предлагаю изучать сразу Фортран-4, т. к. на старших курсах необходим именно он.

● Не нравится, что существует большой перерыв в изучении вычислительной техники. Вот мы получили азы на I курсе, а теперь говорят, что только на IV курсе мы вернемся к программированию. А ведь, чтобы сохранить навыки, нужно периодически работать за машиной.

● Мы в полном восторге от занятий по вычислительной технике. Здесь нас научили самостоятельно мыслить, решать полученные задачи, не надеясь на помощь преподавателя. Сначала были трудности, но они породили стремление их преодолевать. И теперь мы почти каждый день уделяем время вытеху.

III курс КХТП

● Когда у нас начались занятия по вычислительной технике, мне было много знакомо, т. к. в свое время я занимался этим самостоятельно. Язык ВТ МХТИ показывается мне очень доступным, только нам мало давали операторов.

I курс ТНВ

● Мне бы очень хотелось, чтобы занятия по вычислительной технике было больше или были бы факультативные занятия. Кто уже знаком с машинами, тому, конечно, легче. А мне, например, все сначала казалось дремучим лесом — настолько все было непонятно,

казалось трудным и непреодолимым.

● Обидно было отношение преподавателей, правда, не всех. Подходишь и, если что-то неправильно написал, отсылают без всяких объяснений. Прямо руки опускаются.

I курс ХТС

● Мне не понравилось то, что многие ребята у нас пользовались стандартными программами. Вводят туда исходные значения, и результат готов. Никаких усилий, работа с опережением. А на нас смотрели как на отстающих. Я бы предложил давать каждому студенту настолько индивидуальное задание, которое он смог бы выполнить только самостоятельно.

● Я была очень довольна, когда мы работали на ЭВМ. Так интересно, когда тебя машина слушается, выполняет команды. И такое настроение было не только у меня, но и у всей нашей группы. Все старались приходить как можно раньше и занимать свободные места за дисплеем. Конечно, было многое непонятно. Но преподаватели и однокурсники всегда помогали.

● Вот прошла сессия, и среди всех экзаменов мне запомнился вытех. Здесь нельзя было что-то вызубрить, все основывалось на понимании. И если ты работал в семестре, то сдавать этот экзамен было одно удовольствие. Я бы хотел, чтобы по вычислительной технике проводились олимпиады.

● Очень большие задания на лабораторных работах. Их просто не успеваешь сделать в

отведенное время, приходится откладывать на время следующей лабораторной работы. Так постепенно и отстаешь.

● Нередко тема лабораторных работ опережает лекционный материал.

● Я бы хотела, чтобы было больше машинного времени. Мне очень нравится, как проводится занятия В. А. Луценко, только пусть постороже спрашивает.

● Бывало, что некоторые расчеты нас заставляли делать вручную.

I курс ИХТ

● Нас учат работать с машиной, а не составлять программы. Подставлять цифры в готовые модельные программы — механический подход. Проблематично использование лекций по «моделям» в дальнейшей жизни. Нужно умение писать сложные тексты, а не работать с клавиатурой. Предлагаю доставить во главу угла в курсовом проекте самостоятельное составление и расчет всей программной части.

● Пользы от моделирования в нынешнем виде в профилирующих курсах (например, в радиационной химии) никакой. Программированию как таковому не учат, а дают сведения по вычислительной математике. От курсовой работы осталось только ощущение потерянного времени. Предлагаю от ВТ перейти к языку, широко применяемому в стране.

● Моделирование технологий на ЭВМ надо либо изучать лет 5 всерьез, либо вообще не трогать. Это же не 2-х-

месячные курсы по набиванию программ. Стоит отказаться от всяких «звездных плеч», а преподавать обзорный курс без экзамена. Учить на нем Бейсику, ориентируя на работу с персональными компьютерами.

● На «модели» отведено много часов, но распределены они неправильно, в пользу лекций и семинаров. Многие темы (математическое описание реакторов и теплообменников) мы уже знаем по курсу процессов и аппаратов. Теперь первая половина курса вычислительной математики читается на I курсе, вторая на V. Как-то странно. У нас диплом на носу, а мы только учимся работать на ЭВМ с научной целью. Лучше всей вычислительной технике учить на I курсе, а моделирование не нужно.

● Углубляться надо в то, что дальше пригодится — статистическая обработка эксперимента и другое. А по методам вычислений достаточно азов в объеме, который нам дали. И надо отказаться от эклектичного соединения вычислительной техники с описанием реакторов.

I курс ИФХ

● Почему в МХТИ обучают языку программирования ВТ?

— Мы хотели создать язык в русской нотации, который снимет барьер при его изучении. В процессе работы пришли к его структуре, предложенной Ершовым, с. н. с. (МГУ), для обучения информатики в школе. Все служебные слова — русские, например, цикл выглядит так: ДЛЯ... ОТ... ДО... ВЫПОЛНИТЬ... КОНЕЦ ЦИКЛА. Все структуры языка упрощаются и доступны даже школьнику. В вопросе языка мы исповедуем не квасной патриотизм, а простое удобство. В традиционных языках служебные слова английские, но мы-то говорим по-русски.

У ВТ ряд достоинств по сравнению с Бейсином. Язык включает наиболее важные операторы языков высокого уровня: Фортрана, Алгола. Язык ВТ структурирован: алгоритм задачи наглядно представлен записью. Например, каждый цикл помечается своим количеством точек в начале строки. Снижается количество ошибок программирования. Операторы напоминают операторы других языков высокого уровня, с них легко перейти на ВТ.

— А обратный переход?

— На Фортран очень быстро. Есть много примеров, что те, кто в школе изучал языки высокого уровня, кроме Бейсика, легко осваивают ВТ. Языку мы не обучаем, а даем его за пультом, в лаборатории. Рассказываем основные конструкции и выдаем две странички основных операторов и операционной системы. Система позволяет редактировать, компилировать программу, управлять чтением и записью. Директивы тоже пишутся по-русски, все они понятны: РЕДАКТОР, ВСТАВКА, ИСПОЛНИТЬ.

— Как Вы относитесь к факультативу по Фортрану и Бейсику?

— Положительно. И сам бы принял в нем участие. В этом семестре мы впервые выдаем первому курсу курсовые задания на Бейсике. Студенты изучают методы расчета, переписывают программу на ВТ и показывают ее работоспособность преподавателю.

— Вероятно, не от хорошей жизни студенты работают на машинах ДЗ-28. Что делается для перехода на современные ЭВМ при обучении?

— У нас уже есть на кафедре ДВК-3 и «Электроника-85», но непонятно, как полно нас обеспечат ими в ближайшем будущем. Сейчас ситуация такая, что несколько лет пред-

(Окончание на стр. 3)

„ВСЕ ЧЕТКО! ВСЕ ПО ПЛАНУ! УЧАСТВУЮТ ВСЕ!“

● Мнения студентов группы С-11 собрал и обобщил
АЛЕКСАНДР ОРЛОВ, кафедра ОТС

— Что вам больше всего понравилось в Менделеевке?

Б. М.: «Вообще-то, все, но больше всего то, что сессия сдана и я остался в институте и даже получил стипендию. Мало гарантий того, что хорошие знания дадут хорошую оценку».

О. С.: «Коллектив секции легкой атлетики».

Г. Н.: «Наличие военной кафедры».

Т. О.: «То, что все идет, как положено и, следовательно, все будет нормально».

А. З.: «То, что не дали сгореть спортзалу».

А. З.: «Группа С-11».

— Что не понравилось?

Б. М.: «Часовые лекции. Служенье муз не терпит суеты. Нормальные лекции на подготовительном отделении воспринимались гораздо лучше».

О. С.: «Общипанный курс химии. Отсутствие семинаров компенсируется за счет лабораторий, сокращенные лекции компенсируются тем, что читает их В. М. Лазарев. Чем лишать нас химии, лучше бы сократили вычтех».

А. З.: «Бледная жизнь группы, дурное расписание и разбросанность групп по Москве и по общаге».

— Ваше отношение к свободному посещению лекций?

О. С.: «Меньше народа будет спать на лекциях. Нечего ходить ради галочки в журнале».

Б. М.: «Свободное посещение? Да оно было всегда. Просто узаконили то, что было. Если лекция плохая, — проще выучить курс по учебникам».

Т. О.: «А может быть, и часовые лекции придумали, испугавшись свободного посещения? А пока на вычтехе решили завести свой, сепаратный кондукт для учета наличия нашего отсутствия. Надо в принципе пресечь практику выставления оценки знаний в зависимости от посещения лекций».

Л. З.: «Это личное дело каждого. Если студент хочет стать хорошим специалистом, он ходить будет».

— Ваше отношение к свободному дню?

Б. М.: «Это хорошо: можно подтянуть хвосты, можно поспать, сходить в кино. Если бы он был свободным!»

О. С.: «Плохо! Для нас устроили две консультации (в 8.00 и в 14.00), так что приходится

приезжать в Менделеевку раньше обычного и быть здесь весь этот «свободный» день. Лучше бы распределили занятия более равномерно, чтобы они заканчивались в 14.00—15.00. Тогда бы хватило времени и на консультации, и на хвосты, и на тренировки...»

Т. О.: «Четыре дня в неделю приходишь домой замертво. Два дня отсыпаетесь и делаешь задания, не сделанные за эти четыре дня. А говорят, что раньше учились до двух часов все шесть дней. Мы определенно опоздали с рождением».

Студенты из Подмосквы: «Был бы этот день в субботу или в понедельник! А у нас, как назло, в субботу занятия кончаются чуть ли не в семь часов. Хоть раз в неделю хочется заглянуть домой».

— Ваша любимая кафедра?

Р. Ш.: «Иностранных языков».

Б. М.: «Общей и неорганической химии».

О. С.: «Кафедра физвоспитания».

Л. З.: «Математики».

— Самый плохой экзамен?

О. С.: «Математика. Теорию диктовали, но не разъясняли. На всех семинарах решали примеры, а на экзамене — давай всю теорию. И вообще, письменный экзамен поощряет не понимание, а зубрежку и шаргалки».

Б. М.: «Вычтех. Требования на лабораториях низкие, а на экзамене хотят от нас того, чего не давали. Курс вычтеха похож на винегрет, литература отсутствует, экзамен похож на лотерею, в которой шаргалка — выигрышный билет».

Л. З.: «Вычтех. Дурной русифицированный Фортран, сломанные машины. А вообще, я люблю ПЛ-1».

Т. О.: «Вычтех. Экзамен почти целиком зависит от того, исправна ли машина, которая тебе досталась. Пока копаешься с машиной, кончается время решения других заданий. Время вышло, ничего не выполнено до конца — и «банан»».

— А конструктивные предложения? Что нужно сделать, чтобы МХТИ стал родным домом? Предложения должны быть конкретными и осуществимыми.

— Пустить автобус-экспресс (не «ПАЗ», а «Икарус») МХТИ-Тушино. Пустить даже за 20 копеек в один конец!

— Издавать справочник-путеводитель по МХТИ для первокурсников: телефоны кафедр, расписание работы буфетов и практические советы на все случаи студенческой жизни.

— Поставить в общежитии междугородние телефоны-автоматы.

— Поставить в буфетах автоматы для продажи свежих булочек и бутербродов, а также горячего чая и настоящего кофе. Это решит проблему очередей.

— Расставить в коридорах и углах побольше скамеек и столов, где можно спокойно поработать. С нормальным освещением (представляете, стол с зеленой лампой!).

— Теннисные столы в помещениях и во дворе.

— Отремонтировать БАЗ своими руками. В свое время его строили студенты МХТИ. А то мы заботимся о восстановлении чего угодно, в то время как наша альма-матер разваливается.

— После сессии факультета ХТС в Тушино устроить в лаборатории шлакоситаллов баню.

— И тренажерный зал.

— А мы-то все равно с третьего курса будем в Тушине.

— Тогда организовать конференцию по благоустройству корпуса ХТС в Тушине и устроить все это там.

— Вы знаете, что такое ФОР?

— Это курсы переводчиков, политинформаторов, атеизма, спортивных судей и чего-то еще?

Глубоко, прочно и неизлечимо ошибается человек, считающий, что «первокурсник — еще не студент». На I курсе Менделеевки приходят вполне сложившиеся личности, которые прекрасно отличают черное от белого. Многие из них — потомственные химики, чаще всего — потомственные менделеевцы. Те, кто приехал к нам издалека, — тоже не случайные люди, и их потенциал очень высок. Короче, можно принять, что 20—30% первокурсников обещает стать хорошими специалистами, процентов 40% — нормальными, а остальные, к счастью, отсеиваются. Но к III—IV курсам процент тех, кто обещает стать хорошими специалистами, падает до 10—15%. Люди гибнут! Где причина? Неустойчивая общежитская жизнь? Преимущество шаргалки перед знанием? «Завинчивание гаек» отдельными кафедрами? Личная жизнь? Разочарование в дипломе, обладатель которого не может прокормить семью? Скорее всего, сумма причин. И мы не имеем права отмахиваться от «мелочей» и заменять настоящую перестройку эффектами фокусами и шумными кампаниями. Опрос шел с трудом. Никто не привык, чтобы его мнение печаталось. Все стеснялись. Не так просто и выдумать что-то конструктивное. Многие мнения довольно очевидны (для всех, кроме учебной части). Многие сказаны в шутку. Но есть и кое-что заслуживающее внимания.

КОЛОНКА ЧЛЕНА
РЕДКОЛЛЕГИИ

МОЛЧАНИЕ БЫЛО НАМ ОТВЕТОМ

● Александр ЛЯСКО

По скорости, с которой в последнее время раскупается «Менделеевец», мы судим о том, что газета стала более острой и интересной. Молодежный выпуск также не обходит острые углы, стремится писать о проблемах честно и нелицеприятно. По сегодняшнему номеру вы можете убедиться, что с этих позиций мы сходить не намерены.

Но не погоня за «жареным», не жажда абы каких сенсаций движет пером наших корреспондентов. Поместив материал, а мы расцениваем его как сигнал о неблагополучии, мы ждем оперативного отклика облеченных властью лиц и скорейших мер для исправления дела.

Так вот, об откликах и мерах. По существующему положению газета должна получить отклик на все критические материалы через месяц со дня их опубликования. В сентябре прошлого года мы поместили в первом молодежном выпуске фельетон «Охрана и труд всех перетрут». Кафедра охраны труда ответила на этот материал, но как? Лучшие побуждения автора объявили «стремлением к дешевой популярности». В ноябре прошлого года студентка Анна Гликман сообщила читателям о факте необычного ускорения: на той же кафедре охраны труда провели зачет по курсу на следующий день после первой же лекции. Ответа не последовало.

Еще примеры. В сентябре 1987 года Вадим Журба четко задал в статье вопросы: почему по объему и структуре весенняя сессия в полтора раза сложнее зимней? Почему нарушается инструкция, ограничивающая число экзаменов до 5 в одном семестре? Молчание было нам ответом.

Статья Сергея Печенкина «Полугодовая практика — радужные ожидания, суровая действительность» подняла вопрос о практике студентов ТНВ. Дело это новое, много нерешенных проблем. Казалось бы, все заинтересованы поговорить о них, а нет. Администрация факультета ТНВ повела себя, как будто этой статьи и не было совсем.

Не получила молодежная редакция ответа на подборку «О семействе пасленовых без предрассудков». Половина студентов самочинно уехала из совхоза — кто в этом виноват, кто был наказан? 150 студентов в поле стояли на трех бороздах — так и надо? Вместо материальных и моральных стимулов самовластная дирекция совхоза — это образец трудовых отношений? Если замолчать историю с картофелем образца 1987 года, она вполне может повториться и в нынешнем году.

Я привел примеры, касающиеся лишь молодежных выпусков, но то же самое можно сказать почти о каждом номере «Менделеевца». Очень трудно, очень редко получает газета ответы на критику. Это странно, потому что делаем мы все одно дело, избавляясь от недостатков надо, и делать это давайте будем гласно. Можно и нужно не соглашаться и спорить с нами о газетной оценке некоторых институтовских проблем. Но игнорировать свои выступления, небрежно отмахиваться от них, делать вид, что их не было вовсе, не позволит ни один печатный орган.

Не должны позволить это и мы.

КОМПЬЮТЕРЫ И МЫ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

(Окончание. Начало на 2 стр.)

стоит работать на ДЗ-28. Завод несколько усовершенствовал ее, нарастил память до 128 килобайт. Чтобы не пропавать по вине сбоя, завод выделяет нам бригаду дежурных наладчиков. И в итоге загрузка машин составляет 1 час 15 мин. на каждого студента в течение лабораторного занятия. Из 12 машин на аудиторию действующих — 90%.

— Почему бы не работать на машинах серии ЕС?

— Терминальные классы с машинами ЕС институт просто не в состоянии обеспечить. Кроме того, на ЕС нельзя «весить» много терминалов. Лучше работать с сетями персональных ЭВМ, с головной машиной у преподавателя. При сбое неисправная «персоналка» локализована, а если сбьется ЕС, то дальнейшая работа во всей системе невозможна.

— Студенты недовольны тем, что при составлении программ им не предоставляют самостоятельности.

— Мы используем две фор-

мы обучения: либо студент сам пишет программу определенной сложности, либо мы преподаем ему определенные методы и знание их проверяем на программах-тренажерах. Наша основная задача — научить химиков-технологов элементарному программированию и решению специальных задач на ЭВМ с обращением к библиотеке стандартных программ.

— Но что, если студент не сможет самостоятельно программировать по изученному методу?

— Уже неплохо, если он знает алгоритм и способен выбрать себе подходящую программу из комплекса. Наш курс называется «Вычислительная математика и вычислительная техника», изучение программирования — попутное, без акцента на нем. Человек должен быть осведомлен, как ввести программу и как редактировать ее.

— Как вы оцениваете разрыв в преподавании курсов вашей кафедрой на I и V курсах?

— Мы удовлетворены тем, что вычислительная техника

читается на I курсе и служит непосредственным продолжением информатики в школе. Разрыв — отрицательное явление, но если бы полученные у нас знания непрерывно применялись на протяжении всего обучения на других кафедрах, то он не был бы столь чувствительным. Как нам известно, кафедры нефтехимического синтеза, общей технологии силикатов, физики и другие применяют вычислительную технику, и там студенты подтверждают свои знания. Но пока массовым явлением это не стало. Моделирование же мы не можем читать на младших курсах, так как для него требуются значительные технологические познания.

●

От молодежной редакции.

После обстоятельного интервью по вопросам, связанным с курсом вычислительной техники, мы ждем от коллектива кафедры в месячный срок ответа на критику в отношении моделирования. Тем более, что во мнениях пятикурсников явно преобладает «негатив».

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ШАНС

МЕНДЕЛЕЕВЦ!

У тебя есть предпоследний шанс связать судьбу со стройотрядовским летом, кусочек которого смотрит на тебя с этой фотографии.

Еще можно записаться в отряды: «Спартак» (внутривузовский, июль—сентябрь, участники отряда не выезжают на с/х работы, а продолжают трудиться в Тушине). Запись — у командира Смоленского Сергея, (каф. стекла, ком. 153) или в комитете ВЛКСМ у Кокарева Алексея.

«Свобода». Запись — у Алексея Раскольниковца в комитете ВЛКСМ.

Еще есть время, не упустите шанс!

Фотокопия
Андрея ДЕНИСОВА.

«Здравствуйте, ребята! Вы пришли нам помочь? Спасибо», — этими словами встретили нас в новом помещении театра-студии «Камерная сцена» под руководством М. Г. Шепенко, известного в прошлом как театр-студия на улице Чехова. А нас — это молодежную редакцию «Менделеевца».

Мир театра — он особый. И хотя вершились прозаичные, вроде бы, дела: мытье, уборка, оттирка полов — это не выглядело обидным. Перестукивание молотков, обрывки цитат, чистосердечный смех и даже едва уловимый запах недосохшего лака — все сливалось, смешивалось воедино и создавало ту чарующе-феерическую атмосферу театра, который «Всегда театр!»

Об этом я и попросила рассказать режиссера театра-студии Тамару Сергеевну Баснину.

Т. С.: «Актером нашего театра стать очень сложно. Те, кто сейчас в труппе, кто остался, прошли колоссальный конкурс. И не только творческий, это само собой разумеется, а конкурс на студию, на прочность уз, на испытание нравственных качеств, на умение выполнять любую работу, порой тяжелую физически, грязную, на требовательное, критическое отношение к себе, на гражданскую позицию, наконец».

Актер нашего театра — это и рабочий одновременно, таковы условия эксперимента, в который мы включились. У нас нет обслуживающего персонала:

билетеров, гардеробщиков, уборщиц — все это мы делаем сами. Это хозрасчетный эксперимент, ставящий целью создание мобильной группы, которая «может все», он довольно интересен и уже дает положительные результаты».

М. П.: «Какое отношение к Менделеевскому институту имеет театр-студия?»

Т. С.: «Самое прямое — мы выросли в его стенах. В 1974 г. в МХТИ образовался кукольный драматический коллектив, который уже потом вырос в народный театр, из самодеятельного стал профессиональным. И сегодня в составе труппы есть менделеевцы: и студенты, и те, кто окончили институт, но не смогли расстаться с театром».

М. П.: «Сколько человек сейчас в труппе театра?»

Т. С.: «Двадцать пять, без студии, которая сейчас занимается отдельно, под нашим руководством, так сказать, подшефная нам».

Кстати, сейчас идет набор в студию, информацию вы можете получить в Клубе МХТИ.

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

ВСЕГДА ТЕАТР!

● ЭТОТ РАЗГОВОР РЕЖИССЕРА ТЕАТРА-СТУДИИ «КАМЕРНАЯ СЦЕНА» ТАМАРЫ СЕРГЕЕВНЫ БАСНИНОЙ И КОРРЕСПОНДЕНТА МОЛОДЕЖНОЙ РЕДАКЦИИ «МЕНДЕЛЕЕВЦА» МАРИНЫ ПРОХОРКИНОЙ СОСТОЯЛСЯ ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ НОВОГО ПОМЕЩЕНИЯ ТЕАТРА-СТУДИИ

Далеко не каждый вуз имеет такую, я бы сказала, почетную возможность — заниматься в профессиональном театре.

М. П.: «А теперь о новоселье...»

Т. С.: «За период существования театр-студия несколько раз сменила адрес. И каждый раз мы начинали с нуля, сами участвовали в строительстве. Ремонт этого здания ведет Главное управление культуры, поскольку мы находимся в его ведении».

Скоро у нас будет первый спектакль в этих стенах. Это, так сказать, первая очередь: отремонтирована только часть здания — малый зал, где мы пока и будем работать, хотя вести спектакль на этой сцене будет трудно — она другая по размеру. А строительство будет продолжаться. Все, что вы сейчас видите, было сделано за год, а что тут было... Работали с утра до ночи. Но официальное открытие будет 12 января спектаклем «Чайка». Сейчас идет проба пера в новых стенах, проверяем их на прочность».

М. П.: «Спектакли каких театров Вам нравятся, кому отдаете предпочтение?»

Т. С.: «Если говорить о приверженности кому-то, то такого нет, хотя интересные работы есть у многих театров и театров-студий, например, у Ленинградского малого драматического театра, у театра-студии под руководством М. Розовского и др. К тому же у нас мало времени посещать спектакли других театров, мы ведем, в основном, вечерний образ жизни — работаем, репетируем вечером. Но стараемся выбирать, когда есть возможность. И здесь возникает еще такая проблема — критического восприятия. Не зря говорят, что театральный зритель самый тяжелый. Но мы стараемся не терять непосредственности восприятия, потому что сами испытали, как трудно выступать перед театральным зрителем, даже когда ему нравишься».

М. П.: «Вопрос традиционный: творческие планы?»

Т. С.: «Мы задумали спектакль о наиболее острых про-

блемах нашей действительности, протягивая нить от летописных времен до наших дней, на основе русской поэзии, прозы. Готовим к постановке спектакли «Царь Федор Иоаннович», «Уравнение с 2-мя известными» молодого московского драматурга М. Арбатовой».

М. П.: «Помогает ли вам кто-нибудь в строительстве?»

Т. С.: «Да, добровольные помощники, друзья нашего театра. Есть среди них и студенты-менделеевцы. Поскольку мы поддерживаем связь с институтом, заявки на просмотр наших спектаклей от сотрудников и студентов МХТИ мы принимаем вне очереди по телефону 297-37-18».

Наверно, долго еще можно было бы говорить о театре, но Тамару Сергеевну позвали: шли последние приготовления, необходимы были ее совет, подсказка, помощь. Нужно было успеть оттереть еще плитку на полу, отмыть двери, отполировать стекла, расставить стулья — да мало ли еще что. Ведь завтра придут гости: и новые — те, что впервые, и старые друзья — те, с чьей помощью новое здание театр-студии стало таким уютным, светлым, праздничным. А строительство «второй очереди» большого зала еще только в стадии зарождения. Когда он распахнет двери? Это зависит и от нас, менделеевцев! Театр-студия «Камерная сцена» ждет нас в любом качестве — и гостями, и помощниками.

Что имеем — не храним...

● НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕНКО, НИЦ

25-го июля 1980 года «Вечерняя Москва» опубликовала крохотный квадрат в черной рамке «на последней странице в углу». Двумя днями позже, уже после похорон, некролог напечатала «Советская культура».

Сейчас много говорят о том, как труден был путь Высоцкого к официальному признанию.

И вдруг оказалось, что ничего крамольного в имени «Высоцкий» нет. Да и не было бы никогда, наверное, если бы честное слово о наших болезнях было в почете.

Оказалось, что в «годы застоя», «годы безвременья», «годы безгласности» можно было в открытую говорить самую обжигающую правду. Только для этого надо было обладать смелостью и честностью.

«Что имеем — не храним, потерявши — плачем» — это про нас и про то, что сейчас происходит. Люди, знавшие Высоцкого, торопятся вспомнить о нем. Создана комиссия по литературному наследию, которая готовит не одну книгу. Вышел сборник «Четыре четверти пути», составленный в Клубе самодеятельной песни. Названы именем Высоцкого планета, корабль, горный перевал. Появились клубы Высоцкого. На телевидении был показан снятый в 1980 г. «Мо-

нолог», передача Н. Крымовой, четырехсерийный фильм Рязанова. Одна за другой выходят пластинки. Созданы два видеофильма. В театре на Таганке собирают материалы для мюзеза, восстановили созданный в 1981 г. спектакль «Владимир Высоцкий». И, наконец, присуждение Государственной премии СССР.

И уже не разобрать, что из всего этого делается искренне, а что представляет собой «пену на волне памяти».

25 января в 15 часов открыли мемориальную доску на Малой Грузинской улице. До этого уже была попытка повесить самодельную доску на этот дом — ночью перед 25-м июля 1987 г. ...Скатывались со стремянки, заслышав приближение милицейской машины... Но эта крохотная доска провисела всего полгода и теперь передана в музей.

Времена изменились. Недавно в Лужниках состоялся благотворительный вечер «Памяти лауреата Государственной премии Владимира Высоцкого» (так гласила программа). Вениамин Смехов сказал со сцены: «Высоцкий, наверное, сказал бы, что это звучит так же, как «лауреат Нобелевской премии Вильям Шекспир».

Он сам предвидел тот процесс, который происходит сей-

час, и написал об этом в стихотворении «Памятник»:

А потом, по прошествии года,
Как венец моего исправленья,
Крепко сбитый литой монумент
При огромном стечении народа
Открывали под бодрое пенье,
Под мос — с намагниченных

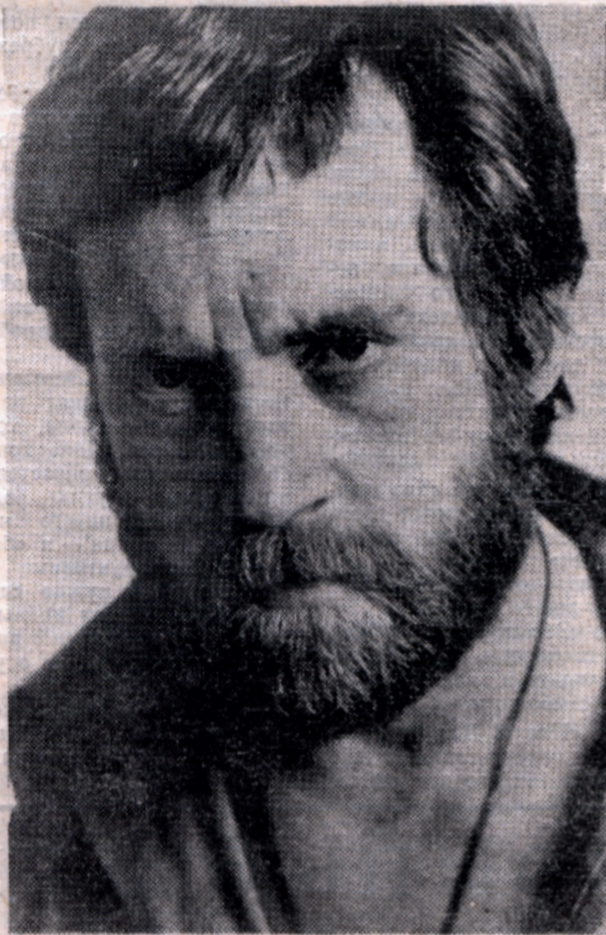
лент.
Тишина надо мной расколосилась.
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет.

Мой отчаяньем сорванный
голос
Современные средства науки
Превратили в приятный
фальцет.

Накренился я, гол, безобразен,
Но и падая, вылез на кожи,
Дотянулся железной клюкой,
И когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров

все же
Прохрипел я: «Похоже, живой!»
И паденьем меня и согнуло,
и сломало,
Но торчат мои острые скулы
из металла,
Не сумел я, как было угодно —
шито-крыто,
Я, напротив, ушел всенародно
из гранита!

К сожалению, живому Владимиру Высоцкому воздать должное уже не удастся. Но когда мы в информационном центре делали выставку, посвященную Владимиру Высоцкому, меньше всего мы хотели

сделать юбилейный панегirik. Мы хотели рассказать о нем живом, о его московских корнях, о том, как неистово он

работал — в песне, в кино, в театре. Насколько это получилось — решать вам. Сейчас выставка проходит в Тушине.

Ежегодные сезоны знаменитой нью-йоркской балетной труппы, руководимой Мартой Грэхем, всегда вызывают огромный интерес любителей хореографического искусства. А гала-концерты, которыми они открываются, собирают балетоманов и профессионалов со всех концов света. Давно известно: на первом концерте Грэхем обязательно преподносит сюрприз. На недавно состоявшемся открытии 61-го сезона таким сюрпризом стало выступление Майи Плисецкой.

«Летом этого года я давала уроки классического танца в Нью-Йорке, — рассказывает Майя Плисецкая, — и, наконец, осуществила свое давнее желание — побывала на репетициях и занятиях в классе Марты Грэхем. Наше знакомство началось «стремительно» — с признания в любви друг дру-

Признание в любви

● НАТАЛЬЯ ШАДРИНА, журналист

гу. Тогда я и получила от нее приглашение принять участие в вечере — открытии сезона труппы».

Специально для этого вечера Марта Грэхем попросила Плисецкую выучить номер «Благовония» — индийский танец в постановке Рут Сен-Дени. Это был единственный выбранный ею для концерта номер, который поставила не она. Выбор был символическим. Рут Сен-Дени, знаменитая американская танцовщица и хореограф, прославившаяся постановками индийских танцев, вместе со своим мужем основала широко известную в США хореографическую школу «Денишоун». В этой школе училась искусству танца и Марта Грэхем. Вклю-

чив в программу номер Сен-Дени в исполнении Майи Плисецкой, она как бы соединила их, отдавая дань памяти хореографу и дань восхищения балерине.

Гала-концерт, как и всегда, прошел с огромным успехом. И как особую его удачу газеты единодушно отметили дебют «легендарной Майи Плисецкой».

«Грэхем — интереснейший балетмейстер, — говорит Плисецкая. — Любое направление в современной хореографии так или иначе испытало на себе влияние ее творчества. Она создала свою, собственную концепцию танцевальной техники, постоянно переосмысливая основные движения танца, обогатила его традиционные формы и

изобрела новые. Ввела новшества в оформление спектаклей, взятые затем на вооружение всеми балетными коллективами, одной из первых стала включать в свои постановки разговорные диалоги. Впрочем, всего не перечислишь: Марта Грэхем есть Марта Грэхем! Марта Грэхем — это ее балет, непохожий на наш, на какой-либо еще, на себя самого. Как она волновалась перед концертом, на каждой репетиции благословляла меня...»

Волновалась? Всемирно признанная танцовщица, открывающая шестьдесят первый сезон своего знаменитого театра? Что ж. Так уж они устроены, великие балерины. Каждый выход на сцену — ритуал, каждый танец превращают в священнодействие...

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.